

90 лет со дня рождения великого русского артиста

ШАЛЯПИН И ЧЕХОВ

БАРХАТНЫЙ СЕЗОН 1898 года в Ялте был на редкость оживленным и пестрым. Входивший в моду курорт беспрерывно принимал знаменитостей. Художники, писатели и артисты, не устояв перед модой, стремились побывать в эту осень у моря.

И как ни много было известных имен, приезд в Ялту Федора Ивановича Шаляпина вызвал настоящую сенсацию. Его концерты пользовались огромным успехом. Молодой артист, еще недавно никому неведомый, прочно завоевал славу великого русского певца. Бурный взрыв этой славы, поставивший Ф. И. Шаляпина на одну ступень с передовыми людьми того времени, не ослепил его. Чтобы чувствовать себя равным, он многому должен был учиться. Художник-творец, в котором сочетался редкий дар певца с драматическим талантом, не довольствовался одной только музыкой. Создавать сценические образы ему помогали жизнь, искусство, литература. Особенно тяготел он к художникам и писателям. Однажды И. Бунин, в ту осень живший в Ялте, привез Ф. Шаляпина к А. Чехову. Певец знал и любил чеховские рассказы, но автор их казался ему недостижимым.

И вот теперь сердечно и просто беседовали они—писатель и артист, и казалось, что оба уже давно знают друг друга.

Возвращаясь от Чехова, Шаляпин говорил Бунину:

— Ты не поверишь, как я счастлив, что, наконец, узнал его, и как очарован им! Вот это человек!..

Чехов был отличным собеседником и очень доброжелательным человеком. Шаляпину все чаще хотелось видеться с ним, говорить сердечно и спокойно, как в тот первый раз. Встречались часто, но все на людях: то обед в курзале, то званный ужин.

Курортная осень подходила к концу. Шаляпин спешил в Москву, его ждала работа в театре Мамонтова. Чехову тоже хотелось в Москву, но болезнь и дела заставляли остаться в Ялте.

Шаляпин, по его выражению, работал, как каторжный, и все же находил возможность напомнить о себе Чехову в далекой Ялте:

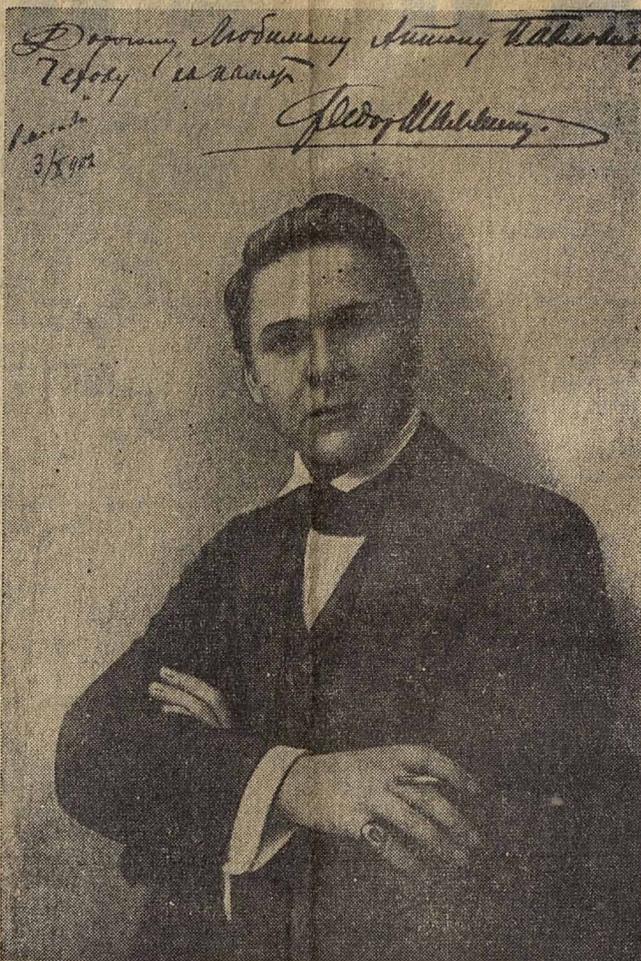
«Вчера смотрел «Чайку» и был подхвачен ею, унесен в неведомый доселе мне мир. Спасибо, дорогой Антон Павлович. Спасибо. Как много в этой маленькой птичке содержания. Искренне, от всей души целую создателя необычайного произведения, которое поставлено Художественным театром удивительно хорошо»,—телеграфировал Шаляпин 9 января 1899 года.

Новая встреча произошла только зимой 1900 года, когда Чехов приехал в Москву. Антон Павлович посещал литературный салон В. Морозовой. В присутствии Шаляпина он слушал чтение своих рассказов И. Москвиным. Бывал на «средах» у писателя Н. Телешова и на Новинском бульваре в особняке Ф. Шаляпина, где познакомился с его семьей.

Писателя и артиста постоянно окружали люди, тем не менее встречи доставляли им много радости. Но снова пришло неумолимое расставание. Шаляпин собирался в гастрольную поездку по Европе, а нездоровье гнало Чехова на юг.

Прошло два года, в течение которых Шаляпин и Чехов много и напряженно работали. Чехов не выезжал из Ялты, Шаляпин был занят работой на сцене Большого театра. К обоюдной радости, удалось встретиться в Ялте весной 1902 года.

На веранде новой дачи Чехова, выходящей в молодой сад, стояла березовая ветка, привезенная писателю из Москвы. А из открытого окна столовой лилась чарующая мелодия «Ноченьки». Шаляпин, аккомпанируя себе, пел.

— Ночка темная, ночь осенняя...—

И вдруг: «Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской...» Москва! Русь!—все, что дорого Чехову, все это пробудил голос певца.

С таким подъемом, как он поет у друзей, говорил Шаляпин, он не пел даже в Большом театре.

Дивные концерты повторялись. Певцу аккомпанировал С. Рахманинов...

Последняя встреча двух замечательных художников выпала на печальный 1904 год. В Большом театре Чехов слушал «Демона» А. Рубинштейна. Шаляпин пел неповторимо.

«Такие люди, каков он,—писал Горький,—являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ! Вот плоть от плоти его, человек, своими силами прошедший сквозь тернии и теснины жизни, чтобы гордо встать в ряд с лучшими людьми мира, чтобы петь всем людям о России!»

Так восприняли Шаляпина лучшие люди его времени, так воспринял его и Чехов. Он назвал Шаляпина великим.

В. ПЕРМЯКОВА.

На снимке: портрет Ф. И. Шаляпина с дарственной надписью: «Дорогому, любимому Антону Павловичу Чехову на память».

Редкая фотография

Этот любительский снимок обнаружен в архиве писателя П. А. Павленко. На нем пометка Ф. И. Шаляпина: «1916, 15 авг. Гурзуф».

Мы видим Федора Ивановича в летнем белом костюме, распахнутом халате и в купальной шапочке. Он сфотографирован у садовой скамейки, вероятно на прогулке...

19 июня 1916 года, пройдя курс лечения в Эссентуках, Шаляпин приехал в Форос. Здесь его уже ждал Горький, которого Федор Иванович пригласил для совместной работы над своей биографией. Шаляпин считал, что в Форосе Алексей Максимович лучше всего сможет полечить свою больную ногу.

В июне и июле они работали систематически. Но работа не мешала рыбной ловле, прогулкам в море на лодке, где Шаляпин иногда пел для Горького, своего самого любимого и близкого друга. Вместе они бывали в Тессели, Ялте, Гурзуфе, слушали итальянскую музыку и пение.

1 августа Горький вернулся в Петроград. Здесь он заканчивал обработку «Страниц из моей жизни» Ф. Шаляпина, печатавшихся в горьковском журнале «Летопись» с первого номера (1917 год).

Шаляпин оставался в Форосе, он часто бывал в Гурзуфе у

своего друга художника К. А. Коровина, писавшего его портрет на даче (теперь Дом творчества художников). В соседнем имени О. Ф. Соловьевой—Суук-Су (теперь территория всесоюзного пионерлагеря «Артек») и на даче «Орлиное гнездо» проводила лето семья Шаляпина.

В это время Федор Иванович, по воспоминаниям своей дочери Ирины, облюбовал выдающуюся в море скалу, мечтая соорудить на ней «Замок искусства», чтобы собирать там талантливую молодежь и создать свою театральную школу, без чего он считал незавершенным дело своей жизни.

По словам Ирины Федоровны, Соловьева сначала упорно отказывалась уступить участок великому артисту, но после замечательного концерта, который дал Федор Иванович на ночном пикнике у подножия Медведьгоры при свете костра, в присутствии гурзуфских рыбаков и итальянского оркестра мандолинистов, подарила Шаляпину скалу, впоследствии названную его именем.

Все это происходило в те дни 1916 года, когда была сделана эта фотография. К сожалению, пока остается неизвестным, кто такой Сергей Иванович Петров, которому Федор Иванович подарил свое изображение с надписью: «Сергею Ивановичу Петрову. Я очень рад милой случайности, давшей мне возможность познакомиться с милым, симпатичным человеком, каким есть Вы, глубокоуважаемый Сергей Иванович! От души говорю Вам это».

Хотелось бы, чтобы в определении адресата этого посвящения нам помогли старожилы Ялты.

Л. АФАНАСЬЕВА,
заместитель директора
Ялтинского краеведческого музея.

Я очень рад милой случайности, давшей мне возможность познакомиться с милым, симпатичным человеком, каким есть Вы, глубокоуважаемый Сергей Иванович! От души говорю Вам это.